

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ “КИТАЙСКАЯ УГРОЗА”: ВЗГЛЯД ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

З.Т. Мураталиева – магистр политологии, мл. научн. сотрудник

Статья посвящена проблеме “китайской угрозы” в Кыргызстане. Здесь рассмотрена история возникновения понятия “китайская угроза” и то, насколько экономическое развитие Китая способно повлиять на ситуацию в республике.

Китай проводит миролюбивую и дружественную политику по отношению к Кыргызстану и другим государствам Центральной Азии. Многостороннее сотрудничество развивается в полной мере, затрагивая и экономическую составляющую взаимоотношений. За время независимости экономические отношения между нашими странами получили заметное развитие.

Однако стремительные экономические достижения Китая не могут не вызывать беспокойства у его соседей. В связи с этим, существует весьма распространенная точка зрения, что Кыргызстан, как и другие соседние государства, рискует потерять суверенитет вследствие угрозы, исходящей от могучего и быстро развивающегося Китая. В настоящее время в научной литературе весьма активно дискутируется вопрос неуклонного экономического роста Китая, который может угрожать своими масштабами развитию не только Кыргызстана, но и всего Центрально-азиатского региона. Имеет ли место на самом деле “китайская угроза” и что она из себя представляет?

Истоки этого вопроса восходят к Японии, которая выдвинула “концепцию китайской угрозы”. После окончания “холодной войны” и по мере бурного экономического развития Китай фактически стал рассматриваться в качестве

главной внешней угрозы безопасности Японии, а с 1991 г. японское правительство стало посвящать КНР отдельную часть в своей Белой книге безопасности [1]. Так как быстроразвивающаяся экономика может позволить Китаю в XXI веке занять ведущее место на мировой арене, и тем самым помешать Америке проводить политику гегемонии, то эта концепция сразу получила поддержку со стороны США, которые никогда не отказывались от идеи “сдерживания Китая”.

Согласно этой концепции, Китай в первую очередь создает угрозу в отношении Японии и США. В то же время США и Япония настаивают на том, что Китай, в первую очередь, угрожает России. В действительности для России Китай не является угрозой. Тем не менее, в российских средствах массовой информации нередко встречается понятие “желтой опасности”, которое в некотором смысле отождествляется с концепцией “китайской угрозы”. Мотивами распространения этой тематики служат миграционная проблема на российском Дальнем Востоке и потенциальная военная угроза со стороны КНР, которая в последние годы повышает расходы на вооружение.

В Белой книге Китая, посвященной контролю над вооружением и разоружению, отмечено, что КНР никому не угрожает, всегда проводи-

ла и проводит миролюбивую внешнюю политику, а основу военной доктрины составляет оборона собственной территории от агрессии извне [2].

Концепция построения “гармоничного общества”, “гармоничной Азии” и “гармоничного мира”, инициированная президентом Ху Цзинтао, имеет важное теоретическое и практическое значение, так как представляет собой универсальные принципы китайской внутренней и внешней политики, и является основой в намерениях Китая изменить международную систему [3]. Концепция гармоничного мира тесно связана с ценностями китайской культуры.

Дэн Сяопин сформулировал и далее развил принципы мирного сосуществования государств. Он указывал, что в построении дружеских отношений между двумя странами каждая из сторон должна исходить из своих собственных интересов и в то же время уважать интересы другой. Каждая страна, будь она большая или маленькая, сильная или слабая, должна уважать другие страны как равные себе, не размышляя в рамках старых стереотипов времен холодной войны. Именно теория Дэн Сяопина легла в основу концепции гармоничного мира.

Если раньше международная политика и дипломатия Китая делали акцент на взаимном уважении, равенстве, взаимной выгоде и невмешательстве во внутренние дела друг друга, то сегодня Китай активно берет инициативу на себя для сокращения противоречий на пути к кооперации и стремится прийти к консенсусу посредством координации.

Вследствие отсутствия адекватного понимания роли и целей Китая, некоторые политики и заинтересованные лица разыгрывают теорию “китайской угрозы”. Неверная интерпретация и различия в культуре являются главными препятствиями на пути реализации цели построения гармоничного мира.

Поэтому Китай не намерен добиваться гегемонии и политического диктата в мире, и даже став достаточно сильным государством, Китай все равно не будет к этому стремиться.

Из вышесказанного следует, что “концепция китайской угрозы” не имеет теоретической основы и не выдерживает критики. Она является классическим примером политики сдерживания КНР в целях обеспечения собственных национальных интересов ряда стран, в первую очередь США и Японии. Сторонники и распространители этой концепции просто хотят спровоцировать ухудшение отношений Китая с соседними стра-

нами, сдержать его развитие и исказить международное представление о Китае.

Следовательно, можно сделать вывод, что “риски и угрозы” Центральной Азии, исходящие якобы от экономического роста Китая, не имеют под собой реальной почвы. Ситуация, которая складывается в регионе, связана с объективными обстоятельствами, а не с наличием “китайской угрозы”. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, здесь необходимо отметить, что опасения, связанные с Китаем в общественном мнении Центральной Азии, пока строятся по старым стереотипам со времен Советского Союза, отражая прежнее мышление.

Во-вторых, экономика Кыргызстана сложилась еще во время вхождения страны в состав СССР. Центральная Азия или Средняя Азия, как ее называли в то время, составляла единую экономическую систему, каждая страна которой играла свою роль в структуре. С распадом Союза, соответственно, произошел разрыв связей, разрушилась экономическая система, а значит, и экономика Кыргызстана пришла в упадок. Поэтому взваливать вину за это на Китай, как сейчас делают некоторые эксперты, несправедливо. Проблема с преобладанием сырьевого сектора в экономике государств Центральной Азии распространяется не только на отношения с Китаем, но и с другими странами [4]. Западные государства также инвестируют средства, главным образом, в разработку природных ресурсов Центральноазиатских стран. Экономика стран Центральной Азии относительно слаба, промышленность не развита должным образом, низок уровень развития высоких технологий. Все это объективно является наследием прошлого и проблемой настоящего.

Поэтому, анализируя проблему “китайской угрозы”, необходимо выделить два ее аспекта: политический и экономический. С точки зрения экономической составляющей Китай не стремится к экспансии региона, экономические угрозы больше связаны, в первую очередь, с тем, что экономики Центральноазиатских стран по объективным причинам не могут конкурировать с все более растущей экономикой Китая.

Политическая составляющая заключается в том, что некоторые субъекты международных отношений используют миф “китайской угрозы” в своих целях на идеологическом уровне как способ манипуляции общественного мнения.

Итак, с точки зрения экономической составляющей для стран Центральной Азии существует потенциальный риск попадания под влияние китайской экономики, китайская экспансия мо-

З.Т. Мураталиева. Сущность понятия “китайская угроза”...

жет стать реальной угрозой, если политическое руководство не будет обладать волей для начала региональной экономической интеграции с целью выработки единой экономической политики в отношении Китая.

Литература

1. *Ван Хайдун*. О концепции китайской угрозы // Проблемы безопасности в Азии / Под ред. А.М. Хазанова. – М., 2001. – С. 56.
2. China's National Defense in 2000. Beijing: Information Office of the PRC State Council. – October 2000. – P.56.
3. *Yu Xintian*. Harmonious world and China's Road of Peaceful Development. // China International Studies. – Spring, 2007. – P.14.
4. *Погосян А.* Политика Китая в Центральной Азии. 18.10.2007 // www.analitika.org.